

«Южный Парк», мультипликационные войны и современная политическая философия

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

К АЖЕТСЯ, западная традиция философского осмысления популярной культуры, наконец, проникает и в Россию. Хотя далеко не все отечественные исследователи эту традицию, существующую уже более десяти лет, признают, с каждым годом популярная культура обращает на себя все большее внимание философов. Вместе с тем эта область культуры все еще остается у нас практически неизученной. Настоящая статья ставит своей целью наметить исследование одного из самых философичных мультсериалов современности — «Южного Парка».

О МУЛЬТФИЛЬМЕ ВСЕРЬЕЗ

Следует сказать, что на Западе вышло несколько сборников, посвященных осмыслению данного культурного феномена. Это книга «„Южный Парк“ и философия», а также «О „Южном Парке“ всерьез»¹. Первый сборник содержит несколько важных статей, помогающих понять ряд поднимаемых в сериале проблем. Однако вторая из книг, выпущенная под редакцией Джеффри Эндрю Уайнстока, не в пример информативнее. Вероятно,

1. South Park and Philosophy: You Know, I Learned Something Today/R. Arp (Ed.). Malden; Oxford; Carlton: Blackwell Publishing, 2007; Taking South Park Seriously/J. A. Weinstock (Ed.). Albany, NY: State University of New York Press, 2008.

«„Южный Парк“ и философия» портит главным образом то, что редактор и авторы попытались писать тексты в стиле самого сериала, что в конце концов обрекло их проект на неудачу. В итоге тот рецепт обращения с книгой, который предлагается на ее страницах, вполне употребим в отношении «„Южного Парка“ и философии». Так, от лица создателя сериала Трея Паркера читателям предлагается сделать с книгой следующие десять вещей: № 10. Вырвите страницы и заворачивайте в них на хранение новогодние игрушки. № 9. Подарите бабушке в качестве плавающей подставки в ванной для вставной челюсти. № 8. Припишите на обложке „Диета Аткинса и философия (за рубежом не продается)“, и вы поднимете продажи книги „Диета Аткинса“ до вершин топа. № 7. Купите 10 000 ее экземпляров, оторвите у них обложки и забаррикадируйте ими вашу спальню. № 6. Пошлите книгу какому-нибудь другу с посвящением „На 250-летие издания «Критики чистого разума» Канта“. № 5. Прилепите ее скотчем к ударной установке внутри барабана, и вы его испортите нахрен. № 4. Окуните ее в ведро с суперклеем и пользуйтесь ей, как бумерангом. № 3. Прорежьте в ней тайник, положите туда „шмали“ и поставьте на полку вместе с „Хип-хопом и философией“ и „Баффи — истребительницей вампиров и философией“. № 2. Купите 10 книг, порежьте на мелкие кусочки и съешьте их, и вы попадете в Книгу рекордов Гиннеса как „Съевший самое большое количество книг „Южный Парк“ и философия“. Ну и № 1. Положите „Южный Парк“ и философию“ на видное место, журнальный столик, например, перед тем, как к вам придет девчонка, чтобы показать, что вы умный, и вам дадут»². Некоторые из этих вещей с упоминаемой книгой действительно можно сделать. По крайней мере, рецепт № 1 вполне здравый.

Однако книга «О „Южном Парке“ всерьез» заслуживает другого отношения. Джефффри Эндрю Уайнсток в отличие от редактора «„Южного Парка“ и философии» Роберта Эрпа относится к исследуемому феномену именно так, как заявлено в названии книги — серьезно. Например, в предисловии редактора он делится историями о том, как долго над ним смеялись, узнав о его проекте. Вместе с тем Уайнсток однозначно отвечает на вопрос о том, что делает «Южный Парк» столь интересным объектом исследования для гуманитарного научного сообщества: «Один из факторов состоит в том, что сериал осознанно включает себя в обсуждение ценностей и влияния массовой культуры». Он также добавляет, что его «задача — не выявить разницу между высокой и популярной культурой в целом, а скорее рассмотреть

2. Special Surprise Bonus! An Interview with Trey Parker and Matt Stone (not really... it's made up) // South Park and Philosophy. P. 265–266.

ее в контексте отношения к сериалам, подобным „Южному Парку“, и книгам, рассматривающим феномен поп-культуры, со стороны как научного сообщества, так и широкой публики. Достаточно сказать, что мы с другими авторами данной книги воспринимаем „Южный Парк“ всерьез и полагаем, что в нем есть смысл, проблематика, социальная значимость и в этом плане он интересен для анализа»³. Давайте и мы попробуем всерьез обсудить сериал, предварительно объяснив, почему он заслуживает пристального внимания политических философов⁴.

Большинство из тех, кто слышал о создателях «Южного Парка», знают, что и Трей Паркер (род. 1969), и Мэтт Стоун (род. 1971) занимают ярко выраженную политическую и общественную позицию. Соответственно, «Южный Парк» имеет большое политическое значение не только потому, что в нем с завидной регулярностью поднимаются актуальные для американского общества вопросы, но и благодаря создателям — проводникам определенной идейно-политической концепции. Однако, чтобы доказать, что это так, необходимо сделать ряд уточнений. На первый взгляд художественные достоинства сериала не выдерживают никакой критики. Собственно, даже после более подробного знакомства с мультфильмом зритель, не видевший прежде ни одного эпизода, вряд ли изменит свою точку зрения, убедившись, что форма этого творения двух американцев далека от высокого искусства. Однако причина этого, как справедливо может рассудить отечественный зритель, заключается в том, что в Соединенных Штатах хорошо известно — «Южный Парк» хотя и претендует на некоторое новаторство в содержании, по форме является продолжателем дела западных анимационных сериалов, в некотором отношении подражая своим предшественникам, таким как «Флинстоуны» или «Бивис и Баттхед»⁵. Вместе с тем минимализм и нарочитый визуальный аскетизм сериала свидетельствуют о том, что его создатели делают особый акцент на содержании программы. Впрочем, и содержание шоу у многих «носителей высоких моральных устоев» вызывает если не возмущение, то очень часто неприязнь.

Юмор «Южного Парка» по обыкновению называют «сортирным», в чем не без гордости признаются сами создатели и герои сериала. Однако подобный юмор имеет давние традиции, укорененные в народной культуре, всегда противостоящей культуре

3. *Weinstock J. A.* Introduction // Taking South Park seriously. P. 2, 6.

4. См. на эту тему всю третью часть «Республика „Южного Парка“» книги: *South Park and Philosophy*.

5. *Weinstock J. A.* «Simpsons Did It»: South Park as Differential Signifier // Taking South Park seriously. P. 79–96.

высокой. Так, на особом виде смеха в простонародной культуре делает акцент отечественный литературный критик и философ Михаил Бахтин в своей книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». Бахтин отмечает нарочитую оппозиционность «хорошему вкусу», стремление к гротескным изображениям тела и частое упоминание различных телесных выделений — именно те аспекты сериала, на которых его поклонники и критики всегда делают особый акцент⁶. Таким образом, характерные черты сериала не только не являются априори пошлыми и глупыми, но имеют давние традиции в культуре и искусстве.

Не стоит пренебрегать также и тем фактом, что апологетами сериала довольно часто выступают ведущие американские интеллектуалы. Оправдывая телешоу, они не отрицают его непристойности, но ценят за его злободневность. Так, один из выдающихся американских политических теоретиков Пол Кантор предложил следующие аргументы в пользу «Южного Парка». Он считает, что шоу является настолько же интеллектуально глубоким, насколько и непристойным, и это не является противоречием. За поддержкой своей позиции Кантор обращается к платоновскому «Пиру», в котором сказано, что, сколько бы человек ни рассуждал о философии, он никогда не сможет полностью освободиться от грубых телесных функций: «„Южный Парк“ одновременно и самое грубое, и самое философское шоу из когда-либо существовавших на телевидении. Его вульгарность, выраженная постоянным испусканием газов, испражнением, рвотой и остальными возможными выделениями, конечно, первое, что бросается в глаза. Но <...> было бы непростительно акцентировать внимание на внешней непристойности “Южного Парка” <...>. Если терпеливый зритель отнесется с сомнением к своему представлению о примитивности шоу, оно предстанет перед ним сознательно провоцирующим, поднимающим одну серьезную проблему за другой: от вопросов защиты окружающей среды и прав животных до эвтаназии и сексуального насилия»⁷. «Сортирный юмор» отталкивает многих. Но вместе с тем это и очень удачная форма острой социальной

6. См.: Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. Мы не случайно вспомнили Бахтина. Один из авторов книги Элисон Хэлзэл в статье «Большой, длинный, необрезанный: „Южный Парк“ и карнавализация» исследует сериал в контексте семиотической теории карнавала Михаила Бахтина. См.: Weinstock J. A. Introduction; Halsall A. «Bigger Longer & Uncut»: South Park and the Carnivalesque // Taking South Park seriously, 2008. P. 23–38.

7. Cantor P. A. The Invisible Gnomes and the Invisible Hand: South Park and Libertarian Philosophy // South Park and Philosophy. P. 98.

критики. Главное, чтобы аудитория понимала, что происходящее на экране — именно социальная критика. Ведь благодаря сериалу, мы узнаем, какие проблемы интересуют американцев, будь то использование стволовых клеток, аборт, гомосексуализм, СПИД, политкорректность, педофилия или наркомания. В одной из серий, например, герои сериала восклицают: «Мы долго ждали того момента, когда СПИД станет смешным. Этот момент настал, теперь мы можем смеяться над СПИДом»⁸. Надо, однако, иметь в виду, что на каждую из таких проблем создатели сериала смотрят определенным образом, о чем довольно навязчиво сообщают зрителю⁹. Но об этом ниже.

Содержательная составляющая сериала не менее интеллектуально насыщена. Мультфильм, как уже говорилось, повествует о культурной жизни Америки. Хотя многие отечественные зрители из-за «громких шуток» не обращают на это никакого внимания, мы многое узнаем о социальной и экономической жизни Соединенных Штатов — например, об эволюционисте Ричарде Докинзе, известном чернокожем политике Джесси Джексоне, популярной ведущей Опре Уинфри и многих других. Как правило, все эти персонажи грубо и жестоко высмеиваются. Так, американский актер Том Круз запирается в шкафу, потому что одному маленькому мальчику не нравится, как он играет в кино; эволюционист Ричард Докинз занимается сексом с транссексуалом, не зная об этом; певица и актриса Барбара Стрейзанд превращается в ужасную Годзиллу; актер и режиссер Мэл Гибсон изображен радикальным мазохистом — любителем пыток, подобных тем, которым подвергался Иисус в скандальном фильме Гибсона «Страсти Христовы»; а Саддам Хусейн, попав в ад, вступает в связь с мягким, нежным, не уверенным в себе... Сатаной.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА АМЕРИКАНСКИХ МУЛЬТСЕРИАЛОВ

В отношении формы, содержания и основной стратегии изображения американской жизни «Южный Парк», с одной стороны, сравнивают с «Симпсонами», имеющими более долгую исто-

8. Соль шуток в том, что герои смеялись над неверно расшифрованной ими аббревиатурой, означавшей в мультике «Супер Питательную Индивидуальную Диету».
9. Так что цена за просмотр сериала достаточно высока: хочешь узнать о социальных проблемах в Америке побольше, терпи «сортирный юмор» и позицию творцов сериала. Очень обидно, что многих, напротив, привлекает не «социальная сторона» мультфильма, а именно глупый и плоский юмор.

рию, с другой — с шоу «Гриффины», появившемся почти в одно время с «Южным Парком»¹⁰. Шоу отличаются уже по стилистике их юмора в отношении знаменитостей. Характерно, что «Симпсоны», хотя и не без иронии, но всегда очень аккуратно и по-доброму смеются над известными американцами, которые, в свою очередь, настолько уважают сериал, что озвучивают себя сами — Мик Джаггер, Кит Ричардс, Рон Ховард, Алек Болдуин, Ким Бесинджер, Ленни Кравиц, Мэл Гибсон, Уайрд Эл Янкович и многие другие. Едва ли подобное возможно в «Южном Парке». Отличается «Южный Парк» и от другого мультсериала — «Гриффинов», чья ирония над звездами во многом не уступает в желчности и прямоте. Хотя «Гриффины» чаще нападают на политиков и общественных деятелей, нежели на поп-идолов и шоуменов. Сами создатели «Южного Парка» в серии «Мультипликационные войны» отзываются о «Гриффинах» вполне недвусмысленно. По их мнению, в «Гриффинах» трудно увидеть что-либо за шелухой взаимозаменяемых шуток, незатейливого сценария и отсутствия сюжетной линии. Джеффри Эндрю Уайнсток также считает, что «Южный Парк» испытывает уважение к «Симпсонам», но отрицает бессюжетные и глупые шутки «Гриффинов»¹¹. Вместе с тем представляется, что стилистика юмора — не единственный критерий для сравнения этих сериалов. Необходимо учитывать, что все три шоу в настоящий момент имеют определенную идеологическую позицию в самом глубоком смысле. То есть каждый из упомянутых анимационных продуктов отражает определенную точку зрения по тем или иным вопросам культуры и политики: «Симпсоны» — консерваторов, «Южный Парк» — либертарианцев, «Гриффины» — либералов.

«Симпсоны», некогда вызывавшие справедливый гнев праведных республиканцев и беспартийных консерваторов, сегодня — едва ли не единственный из сериалов — охранителей консервативных устоев в США. Несмотря на то, что сами создатели шоу всегда открещивались от того, что придерживаются конкретных политических взглядов¹², а в своем детище одинаково критиковали и левых, и правых, сегодня и они, и их шоу, вероятно, против их воли, выглядят анахронизмом, «архаикой консерватизма». Хотя рейтинги шоу падают, как падают и доходы от рекламы, а гонорары актеров, озвучивающих желтых чело-

10. См., например: *Weinstock J. A. Simpsons Did It*. P. 88–93.

11. См.: *Ibidem*.

12. См., например, об этом: *Кантор П. «Симпсоны»: атомистическая политика и нуклеарная семья // Симпсоны как философия*. М., 2005; *Павлов А. В., Сидоркин С. А. «Симпсоны» как феномен идеологии и политики // Полис*. 2007. № 5.

вечков, остаются высокими, слухи о закрытии сериала, последний из которых датирован концом 2011 года, излишне преувеличены. Причина этого в следующем. По сравнению со всеми остальными популярными американскими сериалами, Симпсоны по-прежнему служат образцом и идеалом семьи, хотя многие видные республиканцы с этим и не согласились бы, по крайней мере, пятнадцать лет назад. Так, миссис Барбара Буш в свое время критиковала сериал за то, что тот разрушает семейные ценности, иначе говоря, именно за то, каким образом там изображена семья. На самом деле сегодня семья Симпсонов приближается к идеалам Республиканской партии, поскольку, в отличие от других, не трансформируется и не эволюционирует. Если в «Южном Парке» дети обычно решают проблемы самостоятельно, без помощи взрослых, в «Гриффинах» проблемы часто не решаются вовсе, то в «Симпсонах» сложная ситуация преодолевается всей семьей.

В последние несколько лет «Симпсоны» осторожно пробуют обозначить себя на политической карте. Так, в одном из эпизодов особое внимание акцентируется на том, что Гомер, главный персонаж шоу, смотрит новости по каналу «Фох», отрабатывающему республиканскую повестку дня. Когда Мардж, жена Гомера, видит, что ее муж смотрит программы, где новости подаются необъективно, она замечает: «Гомер, зачем ты смотришь это? Это же промывка мозгов американских граждан. Единственное, что делает «Фох», так это настраивает добропорядочных граждан против либералов». На что Гомер отвечает: «Мардж! Этот канал — едва ли не единственная структура, которая не дает противным либералам, заполонившим все вокруг, спуска! Ух, эти либералы!». На первый взгляд может показаться, что эта сцена не что иное, как обличение спонсоров «Симпсонов», то есть канала «Фох», но на самом деле это совершенно не так. Данный эпизод — яркая демонстрация подспудной политизации не только Гомера, но и шоу как такового, некое не вполне отчетливое стремление противопоставить себя «этим либералам». Однако то, что это стремление не идет дальше безвинных попыток заигрывания, и ставит «Симпсонов» на грань исчезновения. Старшее поколение, следившее за сериалом долгие годы, от него устало. Юное поколение не любит его за стойкий привкус 1990-х и беззубый юмор. Даже сами создатели уже порядком утомились выдумывать новые несмешные шутки. Таким образом, если «Симпсонов» закроют, консерваторы лишатся одного из самых важных продуктов массовой культуры, служащего хоть каким-то проводником правых ценностей. И консерваторы, участвующие в «культурных войнах», это хорошо понимают. Им даже приходится идти на сделку с совестью и, не замечая укулов

в свой адрес, считать либертарианский «Южный Парк» одним из самых правых шоу на современном телевидении¹³.

Либеральные мультипликационные шоу «Гриффины», «Американский папаша» и «Шоу Кливленда» сегодня чувствуют себя уверенно. Во многом именно потому, что их авторы не чураются обозначать свою позицию по принципиальным политическим вопросам. «Гриффины», созданные в 1999 году, кажется, не имели главной целью высмеивать консерваторов или быть проводниками либеральных ценностей, хотя то и дело отпускали шпильки в адрес администрации Джорджа Буша-младшего. Чего стоит одна только фраза из «Гриффинов», что «в неоконсерватизме смысла не больше, чем в Супермене, который занимается сексом с мышью». Однако с развитием сериала эволюционировала и политическая позиция его создателя Сета Макфарлейна.

Когда у Макфарлейна возникли проблемы с «Гриффинами» (шоу дважды пытались закрыть, но запускали вновь, так как DVD с мультфильмом пользовались неизменным спросом), продюсер придумал «Американского папашу». В отличие от прочих мультфильмов, главный герой сериала Стэн Смит, как и многие американцы, политизирован. Он работает в ЦРУ, обожает Буша-младшего и ведет пропаганду республиканских ценностей в своей семье. Его сын, Стив, обожает отца и придерживается таких же воззрений на жизнь и политику. С дочерью у Стэна конфликт: она либералка и сторонница контркультуры, часто спорит с отцом, никогда, впрочем, не принимающим ее аргументов. Жена Смита Франсин — классическая домохозяйка. Кажется, что у нее нет идеалов, она всегда готова встать на сторону мужа до тех пор, пока он не начинает ее раздражать и третировать. Есть в этой семье и еще один либеральный персонаж — инопланетянин Роджер, существо аполитичное, но, судя по всему, символизирующее манерного гомосексуалиста. Впрочем, его несносный характер и любовь к алкогольным коктейлям не мешают дружбе со Стэном. Еще в семье есть говорящая с немецким акцентом золотая рыбка, но политике она совершенно чужда. Едва ли не любая серия шоу — это испытание ценностей и мировоззрения главного героя. Почти в каждом эпизоде, несмотря на то, что двойные стандарты для Стэна Смита — обычное дело, он вынужден отказываться от своих идеалов и усваивать либеральные идеи. Например, когда дочь Стэна забеременела, герой насильно повез ее в Мексику, чтобы сделать аборт.

13. См.: *Anderson B. C. South Park Republicans: The Revolt against Liberal Media Bias.* Washington, DC, 2005. См.: *Becker M. «I Hate Hippies»: South Park and the Politics of Generation X // Taking South Park seriously.* P. 145–148.

На справедливое замечание сына: «Папа, мы же консерваторы! Мы против аборт», Стэн ответил: «Да, сын, но только в США, а не в Мексике». Еще одним прекрасным примером критики консерватизма стал эпизод, в котором Смит не позволял двум соседям-геям воспитывать ребенка, потому что такая семья — это вовсе не семья. Однако и здесь его убеждают в том, что, даже если ему не нравится называть подобный союз «семьей», то пускай ребенок лучше растет у двух заботливых геев, чем в детском доме. Что характерно, создатели шоу редко выбирают своей мишенью конкретные политические вопросы (например, могут и должны ли сотрудники ЦРУ практиковать пытки), скорее обращаясь к серьезным социально-культурным проблемам, таким как отношения полов, эволюция семьи и роль религии в общественной жизни США.

Таким образом, политическая карта наиболее популярных мультипликационных сериалов сегодня выглядит так: справа архаичные «Симпсоны», где-то рядом возрожденная усилиями создателя «Симпсонов» Мэтта Грëнинга «Футурама», которую мы, впрочем, не упомянули, далее либертарианский «Южный Парк» и сразу за ним три либеральных шоу: «Гриффины», «Американский папаша» и «Шоу Кливленда». Мы акцентировали внимание на крайних позициях — «Симпсонах», с одной стороны, «Гриффинах» и «Американском папаше» — с другой. В чем же заключается срединная позиция «Южного Парка»?

ЛИБЕРТАРИАНЦЫ ИЗ «ЮЖНОГО ПАРКА»

Актуализировать социально-политические сюжеты сериала можно несколькими способами. Обозначим их пунктирно. Во-первых, «Южный Парк» сам по себе проблема. Заслуживает ли он того, чтобы его крутили по американскому или даже отечественному телевидению, можно ли разрешать смотреть его детям определенного возраста или нет, — всё это довольно серьезные вопросы, заслуживающие отдельного обсуждения, но интересующие нас сейчас в последнюю очередь. Во-вторых, это, собственно, политические взгляды творцов сериала, которые хорошо прослеживаются в шоу. Создатели мультфильма часто обращаются к конкретным политическим вопросам, например, к разоблачению конспирологических теорий об 11-м сентября. Здесь себя обнаруживает сущность внешней политики США: пока одни американцы осуждают что-то и ничего не делают, дабы это что-то изменить, другие просто делают то, что считают нужным. Так, в одной из серий жители Южного Парка разделились на две части — за и против войны в Ираке. И сколь-

ко бы миролюбивые голуби ни кричали о беззаконии правительства США, ястребы уже давно осуществили интервенцию.

В-третьих, отдельного рассмотрения заслуживают все поднимаемые в мультфильме социальные вопросы. Это и (квази-)религиозная тематика (саентология, мормонизм, католичество), и сексуальные вопросы (аборты, гомосексуализм, педофилия), и отношения к национальным меньшинствам (чернокожим, мексиканцам, коренным американцам, китайцам и т. д.). По каждому из упомянутых пунктов Стоун и Паркер выносят свои суждения. Так, авторы сериала считают, что саентология — это шарлатанство, и задача главных саентологов — заработать как можно больше денег. Наконец, в-четвертых, в мультфильме поднимаются общие вопросы, которые мы могли бы назвать вопросами «политической теории». Например, в одном из эпизодов сериала остро ставится тема политического выбора. Восемилетних ребят заставляют выбирать между «сэндвичем с дерьмом» и «большой клизмой» (один из означенных предметов должен был стать символом детской баскетбольной команды). Все мальчики и девочки охотно делают выбор в пользу одного из вариантов, и лишь один мальчик отказывается участвовать в голосовании, ибо ему не нравятся оба варианта. Тогда ему объясняют, что так устроена жизнь, что выбор на самом деле всегда делается между сэндвичем с дерьмом и большой клизмой. Осознав неизбежность, мальчик с готовностью отдает голос за клизму¹⁴.

Раз уж зритель решил смотреть данный мультсериал, ему, по крайней мере, следует ознакомиться с той точкой зрения на политические вопросы, которую предлагают создатели сериала. Как следствие, небезынтересно проанализировать все однородные сюжеты сериала, ведь каждый из указанных пунктов, по большому счету, требует своей интерпретации. Чтобы понять, чего ждать от шоу, необходимо уяснить те политические взгляды, которые исповедуют создатели мультфильма. Согласно англоязычной Википедии, Мэтт Стоун — член Республиканской партии, в то время как его коллега Трей Паркер — член менее значимой для США Либертарианской партии¹⁵. Любопытно, каким это образом благочестивые республиканцы могут морально уничтожать Буша, плоско шутить на тему, кто громче пукнет, издеваться над абортами, смеяться над СПИДом и т. д.

Необходимо помнить, что не все республиканцы — консерваторы, и кто-то из нынешних партийных функционеров пар-

14. Подробный, хотя и весьма поверхностный анализ этого эпизода см. в: *Gray J. S. «Vote or Die, Bitch». The Myth that Every Vote Counts and the Pitfalls of a Two-Party System // South Park and Philosophy. P. 121–128.*

15. См. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/South_Park

тии разделяют либертарианские убеждения. Например, бывший кандидат в президенты США от Республиканской партии Рон Пол — либертарианец, который, несмотря на то, что является сторонником идей, несколько отличных от консервативного мейнстрима, не вносит тем не менее раскол в ряды правых, продолжая агитировать за «партию слона». Не исключено поэтому, что Мэтт Стоун, имея республиканский партийный билет, может позволить себе проповедовать безграничную свободу личности. Либертарианцы сходятся с консерваторами по экономическим вопросам, но часто кардинальным образом расходятся в вопросах социально-политических, главным образом касающихся личной свободы. Поэтому они спокойно могут позволить себе смеяться над бывшим вице-президентом США Диком Чейни, изображая его разгуливающим по Белому дому в головном уборе в стиле сафари и с арбалетом; обвинять Джорджа Буша-младшего в том, что он хочет убедить (хоть это и не совсем так) общественность, будто это именно он, а не кто-то другой построил 9/11; устраивать боксерские поединки между Иисусом и Сатаной и т. д. и т. п.

Важным, однако, остается вопрос: считают ли себя либертарианцами сами Мэтт Стоун и Трей Паркер? В одном из интервью их все же заставили признать свою идеологическую принадлежность. Ответ Трея Паркера был таким: «Где-то на втором или третьем году „Южного Парка“ люди начали жонглировать этим словом [„либертарианство“ — А. П.] по нашему адресу. Усадят нас и понеслось: „Так вы либертарианец?“. А я всегда говорил: „Не знаю, а вы как думаете? Вы же видели наши фильмы“. На самом деле я и сейчас не знаю ответа на этот вопрос. Наверно, да, я — либертарианец». А вот позиция Мэтта Стоуна: «Что касается меня лично, то думаю, это точная характеристика, и наверно это как-то отразилось на сериале. Но мы не ставили себе целью сделать либертарианский мультсериал»¹⁶. Однако не секрет, что оба создателя сериала «Южный Парк» все-таки исповедуют определенную политическую идеологию. Они несут в массы индивидуальный либертарианский анархизм. Аналогичных взглядов придерживается и упоминаемый выше Пол Кантор, который отмечает, что шоу подходит ко всем социальным и политическим вопросам «с четких философских позиций, известных как либертарианство — философия свободы. Я не знаю ни одну другую телевизионную программу, которая столь настойчиво следовала бы философскому плану, неделя за неделей, сезон за сезоном. И возможно даже, что шоу становится еще более

16. См. URL: <http://www.inliberty.ru/print.php?id=365>

дидактическим с эпизодами, часто завершающимися ситуацией, когда персонаж произносит речь, содержащую на удивление сбалансированный и точный взгляд на проблему»¹⁷.

Разве создатели мультфильма настойчиво не навязывают зрителям определенную мораль в конце каждой серии? Именно по причине их либертарианства они могут, сколько хотят, смеяться в непристойной манере над любым социальным или культурным феноменом, поскольку человек, смотрящий мультфильм, вправе выбирать — смотреть его или не смотреть. «„Южный Парк“ безжалостно высмеивает все формы политической корректности: законодательство против преступлений на почве ненависти, воспитание терпимости в школах, всевозможные голливудские акции, включая защиту окружающей среды и кампании против курения, Закон об американцах с ограниченными возможностями, Олимпиаду для „специальных людей“. <...> Но в мультсериале происходит нечто большее, чем просто нарушение границ ради их нарушения — когда в хулиганских кадрах „Южного Парка“ проявляется философия либертарианства. Шоу критикует политкорректность с позиций свободы»¹⁸. Кантор также считает, что «„Южный Парк“ предлагает нам нечто большее, чем вульгарный язык, грубый простецкий юмор и шок ради шока. Обращая особое внимание на ту тонкую критику, которой в сериале подвергаются чрезмерно ретивые правые и левые политические экстремисты. „Быть где-то посередине и высмеивать и тех, и других нормально“»¹⁹.

Однако здесь возникает одно затруднение. Ознакомление молодежи с либертарианскими идеалами — да еще и не в самом благородном их изводе — не может не беспокоить критиков. Юные зрители, вопреки заверениям создателей в том, что дети не являются их целевой аудиторией, не всегда способны разглядеть ценные советы и рекомендации на фоне грубости, пошлости, издевательства и фарса. Здесь уместно упомянуть внутренний сериал/шоу, который смотрят герои «Южного Парка». Его ведут два канадца Терренс и Филипп, и все, что они делают, так это выпускают газы друг другу в лицо, благодаря чему пользуются бешеной популярностью. Создатели сериала занимаются почти тем же, только делают это не друг с другом, но в отношении зрителя: издеваются над всеми мыслимыми и немыслимыми вещами, пренебрегая всеми нормами морали и правилами приличия.

17. Cantor P. A. Op. cit. P. 98.

18. Ibid. P. 100.

19. Ibid. P. 120.

ОТНОСИТЬСЯ К ТЕЛЕШОУ КРИТИЧЕСКИ

Необходимо признать, что сериал культивирует некоторые негативные тенденции развития нынешнего американского общества. «Южный Парк» так долго и так часто клеймил политкорректность, большое правительство и либеральную политику в целом, что некоторые консерваторы в США сочли нужным солидаризоваться с шоу, объявив телесериал «консервативным». В частности, Брайан Андерсон даже написал книгу «Республиканцы из „Южного Парка“: бунт против предвзятости либеральных медиа»²⁰. Андерсон подробнейшим образом описал, как создатели шоу критикуют лицемерие либералов, глупость левых и возведенную в ранг божества политкорректность. С точки зрения Андерсона, «Южный Парк» отражает антилиберальные настроения большей части новоиспеченного и подрастающего электората и свидетельствует о масштабном сдвиге вправо. Именно благодаря этому шоу, с точки зрения критика, гегемония либеральной идеологии будет поколеблена. Правый публицист не обратил внимание на то, как Паркер и Стоун обходятся с консервативными ценностями — религией, семьей, традициями и так далее. Этот «недочет» книги Андерсона настолько сильно бросается в глаза, что на это указывает едва ли не каждый, кто ссылается на «Республиканцев из „Южного Парка“». И хотя либертарианство, проповедуемое Паркером и Стоуном, скорее находится ближе к правому краю идеологического спектра США, это не означает, что шоу может претендовать на статус консервативного.

Повторимся, что проблема, собственно, в том и заключается, что «Южный Парк», из раза в раз предлагая какие-то моральные постулаты, навязывает нам идеологию его создателей. И зритель, даже относясь к их идеологическим воззрениям с симпатией, должен понимать, как описывают окружающую их действительность сами Паркер и Стоун. В одном из эпизодов шоу есть сцена, в которой главные герои предлагают юным готам-нонконформистам проявить свой нонконформизм и протестовать не пассивно, а во всеуслышание заявив о себе на танцах. Все готы по очереди соглашаются, что раз они нонконформисты, то должны объявить войну мейнстриму и не идти на поводу у тех, кто предлагает им принять участие в танцевальном конкурсе. Однако последний гот заявляет, что он настолько радикальный нонконформист, что не может согласиться в этом вопросе даже со своими собратьями, потому что все они уже

20. См.: *Anderson B. C. Op. cit.*

и так пошли на компромисс. Не означает ли этот эпизод, что даже либертарианцы точно так же должны увидеть в сериале «Южный Парк» давление и фактически тотальное навязывание конкретных ценностей? Зритель не должен полностью солидаризироваться с уничтожающей критикой авторов шоу. И даже та политкорректность, против которой они так рьяно восстают и которая на самом деле часто является довольно абсурдной, нуждается в понимании и, по крайней мере, в осмыслении. Однако этого не происходит.

Вместе с тем Мэтт Беккер, автор статьи «Ненавижу хиппи: „Южный Парк“ и политика поколения X», настаивает, что даже либертарианство «Южного Парка» может быть поставлено под сомнение, так как во многих интервью авторы фактически признаются, что не понимают, что такое политкорректность и другие термины современного политического словаря. Обращая внимание на то, что Паркер и Стоун одинаково критично относятся ко всему, Беккер настаивает, что на самом деле «Южный Парк» не склоняется ни к левым, ни к правым и представляет собой позицию «поколения X», ключевой характеристикой которого является аполитичность или, как называет это сам Беккер, «постполитичность»²¹. Однако для Беккера эта самая «постполитичность» не является чем-то негативным. В вопросе о политических взглядах «поколения X», к которому не просто принадлежат создатели «Южного Парка», но рупором которого сериал и является, скорее, следует согласиться с точным замечанием еще одного автора, Стивена Грëнинга, сделанным им в очень точной статье «„Южный Парк“: цинизм и другие постидеологические полумеры»: «Для цинизма, ставшего главнейшей чертой постидеологической эпохи, характерны полумеры. Если под идеологией мы будем понимать набор идей, приобретающих вещественную силу, то быть циничным — значит признавать существование идеологии, однако не подчиняться ее вещественному влиянию. Для тех кому близка предложенная пародийная социальная сатира „Южного Парка“, циничное отношение привлекательно, поскольку создает ощущение безопасности и уклонения от подавляющей силы идеологии. Тем не менее существование идеологии этими людьми признается. Однако постидеологические субъекты, такие как зрители „Южного Парка“, стремятся придать всему некоторую несущественность, чтобы избежать обязательств, налагаемых идеологией. <...> Для „Южного Парка“ и его зрителей цинизм, проявляющийся в иронии и ироническом отчуждении от идеологии, оправдывает полити-

21. См.: *Becker M.* Op. cit. P.147.

ческий эскапизм»²². И это — лишь один из существенных укоров создателям шоу «Южный Парк»: в тотальном осмеянии каких угодно событий и фактов легко относиться ко всему несерьезно и фактически призывать к отказу не только от какой-либо социальной деятельности, но и от политического мировоззрения как такового.

Однако если бы влияние шоу на зрителей ограничивалось только этим, но «Южному Парку» можно предъявить и гораздо более серьезный упрек. Подчас постулаты этого шоу, в силу его популярности просто принимаются на веру теми, кто является его поклонниками. Хотя и здесь есть свои трудности. Например, Эрик Картман — решительный антисемит, шовинист и неприкрытый гомофоб, ненавидящий контркультуру, олицетворенную в образе хиппи. Эрик фактически является воплощением американской неполиткорректности. Однако он очень часто высмеивается создателями сериала. Таким образом, в то время как шоу высмеивает политику, которая может быть рассмотрена как политкорректная, самый неполиткорректный персонаж часто изображается в неприглядном свете. Один из авторов шоу, Мэтт Стоун, как-то раз назвал Картмана «расистским подонком»²³. Здесь мы видим своего рода политический ход — наделять персонажа шоу некоторыми чертами, вложить в его уста наиболее сомнительные идеи, а затем от него дистанцироваться, выставив самым неприглядным героем шоу. Однако сказанное остается сказанным, и Эрик Картман — едва ли не самый важный герой «вселенной Южного Парка», без которого сериал уже не будет таким, каким мы его знаем. Характерно, что Эрик Картман часто вызывает у зрителей и симпатию, пускай и брезгливую, а иногда даже эмпатию. Следует помнить поэтому, что само существование Эрика Картмана — «нравственного подонка» — уже определенное, хотя и завуалированное, политическое высказывание. В одном из эпизодов шоу, посвященных педофилии, «мужчины, которые были созданы не такими, как все» высказывают пафосную идею о том, что любовь к маленьким мальчикам заложена в них самой природой. На это герои сериала, эти самые маленькие мальчики, простодушно отвечают: но ведь это же, черт возьми, дети! Аргумент сильный, который можно обернуть и против создателей шоу. Ведь Картман при всем своем правом радикализме *остается как бы ребенком*, а потому мы как бы не должны обращать внимания на его опасные идеалы.

22. Groening S. Cynicism and Other Post-ideological Half Measures in South Park // Taking South Park Seriously. P.125.

23. Becker M. Op. cit. P.155.

В действительности это уловка, и ключевой в этом отношении проблемой сериала оказывается не то, что его смотрят дети, а то, что детьми в нем являются главные герои, которым многое позволено. Глупо обличать нежно любимого аудиторией Эрика, но понимать и помнить, на кого именно мы смотрим в этом шоу, — совсем не лишне. Так, в одном из последних эпизодов «Южного Парка» Эрик Картман в силу сложившихся обстоятельств на некоторое время переселяется к своему чернокожему другу Токену. Мать Токена справедливо интересуется у матери Картмана, почему Эрик решил пожить именно у ее сына, ведь они даже не были друзьями. Миссис Картман лишь разводит руками. План Картмана понятен, он и сам признается Токену, что раз тот чернокожий, то к нему никто не будет приставать, более того, он ничего не может сделать неправильно, и никто не может осудить его за какой-либо проступок. Что мы видим? Критику известной максимы, что чернокожие в США — неприкасаемые? Несомненно. Однако нужно понимать, что Токен в принципе вряд ли был способен на нечто, за что его могли бы осудить, тогда как белый Картман строит коварные планы, чтобы подставить своего друга. Разумеется, эта шутка — скорее упрек либералам, нежели консерваторам. Однако это — всего лишь взгляд двух людей, придерживающихся конкретных убеждений. И эти убеждения — тоже идеология и тоже пропаганда. Нельзя, однако, сказать, что этот «всеобщий страх перед чернокожими» был очень уж справедлив в отношении, например, южных штатов. Здесь также совершенно неpolitкорректный сериал «Шоу Кливленда», созданный уже упомянутым носителем либеральной идеологии Сетом Макфарлейном, гораздо честнее. В «Шоу Кливленда» не просто показывают жизнь чернокожих, как она есть (достаточно сравнить их быт в «Южном Парке» и в «Шоу Кливленда», чтобы понять, о чем речь), но также представляют довольно объективную картину отношения к «цветным» в США. Южане, среди которых живет Кливленд, славятся своим расизмом, грубостью и неотесанностью, а потому герою нередко приходится сталкиваться с непониманием. Так, пусть и в шуточной форме, мы можем засвидетельствовать наличие проблемы взятотого отношения к чернокожим в США.

«Южный Парк» справедливо провозглашает себя политически некорректным и нетерпимым ко всем формам терпимости и часто показывает, что дискриминация меньшинств *может* привести (но не обязательно приведет) нас к ситуации, которая создаст более высокую степень толерантности. Однако, как справедливо отмечает автор текста «Фрейд едет в „Южный Парк“» Роберт Самюэльз, крайний цинизм сериала ни к каким позитивным результатам на самом деле не приводит. В частно-

сти, Самюэльз обращает внимание на то, что Кайл Брофловски часто подвергается издевкам из-за своего еврейского происхождения²⁴. Кроме того, его характер и изображение его семьи демонстрируют основные стереотипы по поводу евреев. Хотя даже семья Брофловски выглядит нормальной американской семьей по сравнению с кузеном Кайла, самым стереотипным из всех еврейских обитателей «Южного Парка». Однако этот цинизм не снимает проблему предвзятого отношения к евреям. Недовольство засильем евреев не растворяется в комическом, а негативные эмоции, которые вызывает Картман, ярый юдофоб, не заставляют зрителя устыдиться собственных предвзятых взглядов на евреев.

Примечательно, что один из двух авторов «Южного Парка» — также еврей, и мы вынуждены, говорит Самюэльз, задать вопрос, почему евреи в нашей культуре часто участвуют в реабилитации юдофобских предрассудков? И если вспомнить известного комика Сашу Барона Коэна, в образе «Бората» обсуждающего одну из главных проблем Казахстана — евреев, то станет ясно, о чем идет речь. Дело в том, что усвоенный таким образом «смешной антисемитизм» приводит в действие традиционное представление о евреях, как о комических дурачках, ассимиляция которых замешана на издевательствах и самоуничижительном юморе.

Несмотря на то, что «Южный Парк» действительно поднимает важные вопросы и заостряет значимые проблемы, не следует оценивать последние с «единственно верной» точки зрения авторов шоу. Между тем к этому склонны многие поклонники сериала, на веру принимающие его резкую и жесткую критику политкорректности, подчас доходящую до абсурда. Зрители часто принимают и дополнительные послания от создателей сериала, которые на первый взгляд воспринимаются исключительно в качестве (само)иронии или сарказма. Главный урок создателей сериала «Южный Парк», таким образом, состоит в необходимости критического отношения к любому культурному продукту. Процесс взросления состоит в том числе и в новом восприятии некогда любимых образов популярной культуры. Об этом нам говорят, в частности, основные эпизоды последнего сезона «Южного Парка». Ключевому персонажу Стэну, который воплощает собой одного из создателей шоу, исполнилось десять лет, и он приобрел циничный взгляд на мир, и все вокруг, даже то, что он любил раньше, начинает казаться ему «дерьмом». Го-

24. *Samuels R. Freud Goes to South Park: Teaching against Postmodern Prejudices and Equal Opportunity Hatred // Taking South Park seriously.* Weinstock J. A. (Ed.). NY, 2008. P.102–104.

ворят, что этот депрессивный эпизод появился потому, что одному из создателей сериала исполнилось сорок лет, и свой юбилей он отметил таким вот образом. Не должны ли и мы — те, кто смотрит сериал больше десяти лет — также по-новому взглянуть на это шоу? Не должны ли мы относиться к «Южному Парку» с той же долей цинизма, с какой «Южный Парк» относится ко всему окружающему и к нам в том числе. А если и без цинизма, то хотя бы критически. Критическая дистанция позволит нам продолжать любить это восхитительное шоу, часто переходящее всякие границы, и одновременно поможет не принимать на веру многие его идеи, которые на первый взгляд кажутся нам предельно рациональными.